Психоактивные вещества: о необходимости изменения подхода законодательной регламентации борьбы с наркотизмом

СОКТОЕВ Зорикто Борисович, профессор кафедры уголовного права Московского государственного юридического университета им. О. Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, доцент
Россия, 125993, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, 9
E-mail: soktoev@gmail.com

ТЕМБОТОВА Марьяна Арсеновна, аспирант Московского государственного юридического университета им. О. Е. Кутафина (МГЮА)
Россия, 125993, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, 9
E-mail: tembotova07@mail.ru

В настоящее время в практике борьбы с наркотизмом назрели две проблемы, требующие неотложного решения. Во-первых, на нелегальном рынке появляются новые виды психоактивных веществ, которые по формальным причинам не охватываются предметом наркопреступлений. Эти вещества представляют угрозу для жизни и здоровья лиц, их потребляющих, в связи с чем фиксируются в том числе массовые летальные исходы. Во-вторых, необходима реализация мероприятий по смещению акцентов с пенализации наркопотребителей на реальную борьбу с наркобизнесом. Одновременно необходимо решить следующие задачи: устранить пробельность уголовного законодательства; сместить акценты на применение уголовно-правовых средств противодействия в отношении наиболее опасных субъектов сети распространения наркотиков; исключить избыточную репрессивность уголовно-правовых запретов.

Реализация поставленной цели и сформулированных задач обеспечивается применением диалектического, логического, сравнительно-правового, формально-догматического, социологического методов исследования.

В результате предложено исключить из уголовно-правового оборота понятие новых потенциально опасных психоактивных веществ, перевести в категорию административно наказуемых деяния, предусмотренные ст. 228, 228³ УК РФ, дополнить УК РФ новой нормой об ответственности за незаконные производство, пересылку с целью сбыта, а также сбыт потенциально опасных психоактивных веществ, если это создало условия для потребления указанных веществ без назначения врача. При этом под потенциально опасными психоактивными веществами следует понимать любые вещества, за исключением специально поименованных, потребление которых без назначения врача способно оказывать опасное для жизни и здоровья одурманивающее или стимулирующее психоактивное воздействие на центральную нервную систему (опьянение).

Ключевые слова: психоактивные вещества, уголовная ответственность, наркопреступление, пенализация наркопотребителей, наркотизм.

Для цитирования: Соктоев З. Б., Темботова М. А. Психоактивные вещества: о необходимости изменения подхода законодательной регламентации борьбы с наркотизмом // Журнал российского права. 2020. № 7. С. 112—121. DOI: 10.12737/jrl.2020.084

Президент Российской Федерации 20 июня 2019 г. категорично заявил, что никакой либерализации в сфере незаконного оборота наркотиков быть не может¹. В то же время

депутатами Государственной Думы в весеннюю сессию 2019 г. с привлечением широкого круга экспертов была проведена обстоятельная работа, результатом которой явился

¹ См.: Прямая линия с Владимиром Путиным. URL: <http://kremlin.ru/events/>

president/news/60795 (дата обращения: 23.08.2019).

один из самых, на наш взгляд, продуманных законопроектов «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 398 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации», в пояснительной записке которого отмечается необходимость реализации мероприятий по смещению акцентов с массовой пенализации наркопотребителей на реальную борьбу с наркобизнесом². Однако слова главы государства были восприняты буквально и предложенный проект федерального закона не был поддержан. Так возможно ли решить поставленную депутатами проблему без либерализации уголовного законодательства?

Безусловно, государство в настоящее время в плане законодательного обеспечения борьбы с наркотизмом³ и в аспекте реальной работы правоохранительных органов⁴ отстает от развития негативных общественных отношений в названной сфере.

«Лакмусовой бумажкой» в этом плане выступают статистические данные о количестве несовершеннолетних, вовлеченных в совершение преступлений и совершающих преступления, предусмотренные ст. 228¹ УК РФ. За пятилетний период (с 2014 по 2018 г.) доля осужденных несовершеннолетних по указанной статье увеличилась на 59,5%. При этом от общего числа осужденных в указанный период по этой же статье доля несовершеннолетних выросла с 1,9% до

3,6%⁵. Несовершеннолетние используются наркобизнесом в качестве «расходного материала», а репрессивный механизм «поглощает» использованных наркомафией в качестве наркодиллеров детей.

Фактическая реализация уголовной ответственности в указанной сфере демонстрирует сложившийся перекос в сторону массовой криминальной стигматизации низового звена сети наркораспространения. По данным ФСИН, в 2018 г. в местах лишения свободы зарегистрировано 70,3 тыс. лиц с диагнозом «синдром зависимости от наркотических веществ (наркомания)», в том числе 146 несовершеннолетних, и 11,9 тыс. лиц с диагнозом «пагубное (с вредными последствиями) употребление наркотиков», в том числе 69 несовершеннолетних⁶.

Если первая редакция Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 г.⁷ акцентировала усилия на противодействии незаконному обороту наркотических средств, в частности, как основной фактор негативного развития наркоситуации в Российской Федерации рассматривалось масштабное производство опиатов в Афганистане, то в редакции Указа Президента РФ от 23 февраля 2018 г. № 85 эта угроза упоминается среди иных: распространение синтетических наркотиков, появление и распространение новых видов наркотиков, появление форм противоправной деятельности с использованием высоких технологий, использование при расчетах новыми видами финансовых ин-

² См.: Заседание рабочей группы по совершенствованию законодательства в сфере противодействия незаконному обороту наркотических средств. URL: http://www.komitet2-10.km.duma.gov.ru/Novosti_Komiteta/item/18217705/ (дата обращения: 23.08.2019).

³ Так, на фоне многочисленных изменений УК РФ количество только статей об ответственности за рассматриваемые преступления возросло с четырех до десяти.

⁴ Статья 234¹ УК РФ так и не «заработала» до настоящего времени.

⁵ См.: Данные судебной статистики. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 01.06.2019).

⁶ См.: Доклад Государственного антинаркотического комитета о наркоситуации в Российской Федерации в 2018 году. URL: <https://гак.мвд.рф/мониторинг-наркоситуации> (дата обращения: 10.08.2019).

⁷ Утв. Указом Президента РФ от 9 июня 2010 г. № 690.

струментов и денежных суррогатов. По-новому перечисляются предметы наркоторговли, прежде всего, конечно, наркотики, но выделяются их новые виды и прекурсоры, а также новые потенциально опасные психоактивные вещества, одурманивающие вещества⁸. Смена акцентов в определении источников угроз должна закономерно влечь и смену акцентов в практике борьбы правоохранительных органов с наркотизмом. Но обозначенная задача может быть решена эффективнее, если внести корреспондирующие изменения в уголовное законодательство⁹.

Прежде всего следует объективно взглянуть на масштабы бедствия. Специалисты Международного комитета по контролю над наркотиками (далее — МККН) указывают на опыт употребления запрещенных наркотиков, который имеет более чем четверть населения в возрасте 15—64 лет благополучного Европейского Союза (речь идет об опыте употребления как минимум один раз в жизни)¹⁰. В 2018 г. Государственный антинаркотический комитет провел опрос 168,6 тыс. россиян в возрасте 14—60 лет (0,11% населения России). У каждого четвертого респондента (23,9%) в кругу общения присутствуют люди с опытом потребления наркотиков, а половина респондентов (51%), имеющих хотя бы однократный опыт потребления наркотиков, первый раз попробовали их в несовершеннолетнем возрасте¹¹. При этом на высоком офи-

циальном уровне указывается, что в России «наркотики употребляют около 7,5 миллиона, из них два миллиона — регулярно»¹². Таким образом, масштаб фактического потребления не может не учитываться при проведении государственной антинаркотической политики.

Нужно признать, что потребление психоактивных веществ было свойственно популяциям людей и народам, населявшим территорию современной России, на протяжении всей ее истории: от далекого прошлого до наших дней. Насчитывается более 100 видов психоактивных веществ, получаемых из растений, грибов, лишайников, которые использовались в различных целях: для облегчения страданий и боли (медицинское назначение), при отправлении обрядов для вхождения в транс (шаманские и иные практики), для приведения себя в состояние повышенного боевого духа (боевые стимуляторы) и, в меньшей степени, в силу контроля за оборотом веществ со стороны языческих жрецов и иных обладающих авторитетом в сообществе людей — для доставления разнообразных способов удовольствия на фоне дефицита приятных впечатлений (как в гедонистических целях, так и по причине угнетенного состояния духа в связи с неблагоприятными, тяжелыми условиями жизни людей).

Упоминание о психоактивных веществах, обозначаемых универсальным термином «зелье», находим уже в Уставе князя Владимира¹³. Позд-

⁸ См. подп. «ж» п. 12¹ Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации.

⁹ При всей, на наш взгляд, вторичности этого процесса на фоне уже измененного УК РФ.

¹⁰ См.: Доклад Международного комитета по контролю над наркотиками за 2018 год. URL: <http://objects.antiprop.ru/narkotiki04/092538.pdf>.

¹¹ См.: Доклад о наркоситуации в Российской Федерации в 2018 году. URL: <https://гак.мвд.рф/мониторинг-наркоситуации/>.

¹² Заседание Совета безопасности. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/54401> (дата обращения: 01.06.2019).

¹³ См.: *Есупов В. В.* Отравление. Историко-догматическое исследование. Варшава, 1896. С. 106—108; *Федоров А. В.* Ответственность за деяния с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами по праву княжеского периода и Русского централизованного государства (X—XVII вв.) // Наркоконтроль. 2009. № 4. С. 29—36.

нее в письменных источниках стало использоваться слово «отрава» (ст. 14, 23 главы XXII Соборного уложения 1649 г.), затем — понятие ядовитых веществ¹⁴, из которых были выделены сильнодействующие вещества¹⁵, а уже в современный период международными конвенциями — наркотические средства, психотропные вещества.

Вспомним, что водку («Aqua Vitae»), которая очевидным образом оказывает одурманивающее воздействие на человека, на территорию Русского государства завезли в XIV в. европейские купцы из Генуи. До времен Ивана IV Грозного водку как разновидность зелья было разрешено использовать исключительно в медицинских целях. Также когда-то был полностью запрещен оборот табака. Именным Указом царя Алексея Михайловича от 3 июня 1661 г. всем иноземным купцам под страхом казни и взимания денежной пени было запрещено продавать табак (наряду с «отравными» травами) как иноземцам, так и местному населению. Современные специалисты, исследовавшие влияние психоактивных веществ на здоровье человека, никотин и этанол, наряду с метамфетамином, героином, кокаином (крэк), фенобарбиталом, относят к пятерке психоактивных ве-

ществ с самым высоким аддитивным потенциалом¹⁶.

Сложившаяся ситуация с оборотом табака и алкоголя позволяет сделать вывод, что в целом проблема борьбы с незаконным оборотом психоактивных веществ — это во многом умозрительно решаемая социальная проблема, не основанная на медицинской практике. Сегодня в свободном обороте находятся некоторые виды психоактивных веществ, которые, по справедливому мнению Э. Н. Жевлакова, «тоже вредны для организма человека, вряд ли кто-то будет отрицать, что они также потенциально опасны для здоровья»¹⁷. Если употребление таких веществ приобретает паталогический характер, то государство старается медицинским путем решать проблему. В отношении оборота других видов психоактивных веществ, прежде всего наркотиков, их производных и аналогов, вводится уголовно-правовой запрет. При этом возникающую социальную и медицинскую проблему наркомагии и токсикомании или вовсе не решают или решают посредством усиления уголовной репрессии, что является заведомо негативным средством.

По признанию специалистов, принятые международные конвенции¹⁸ не в полной мере удовлетворяют со-

¹⁴ Согласно Правилам 1813 г. «О порядке продажи ядовитых вещей и аптекарских материалов» насчитывалось 59 ядовитых веществ (см.: *Калачев Б. Ф.* Источники распространения наркотиков в Российской империи: история вопроса // *Наркоконтроль*. 2011. № 4. С. 14—22).

¹⁵ Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года содержало ряд норм, посвященных нарушению порядка хранения, отпуска и изготовления лекарственных средств и препаратов, содержащих сильнодействующие вещества (см.: *Чистяков О. И.* Российское законодательство X—XX веков: в 9 т. Т. 2: Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства. М., 1985. С. 54).

¹⁶ См.: *Gable R. S.* The Toxicity of Recreational Drugs // *American Scientist*. 2006. May. URL: https://www.researchgate.net/publication/250968822_The_Toxicity_of_Recreational_Drugs. Под аддитивным потенциалом понимается способность вызывать патологическое пристрастие, наносящее существенный вред, приносимый психическому и физическому здоровью лица, регулярно употребляющего их.

¹⁷ *Жевлаков Э. Н.* О сложностях применения ст. 234¹ УК РФ // *Уголовное право*. 2015. № 6. С. 10.

¹⁸ См. Единую конвенцию о наркотических средствах 1961 г., Конвенцию о психотропных веществах 1971 г., Конвенцию ООН о борьбе против незаконного оборота нарко-

временным практическим потребностям борьбы с незаконным оборотом психоактивных веществ, о чем, в частности, свидетельствует дискуссия об установлении более либерального режима в области контроля над наркотиками¹⁹. В документах ООН и Европейского центра мониторинга наркотиков и наркомании начиная с 2008 г. используется понятие “new psychoactive substance”, или NPS²⁰. Отдельные государства вносят соответствующие тенденции развития наркотизма весьма решительные коррективы в национальное законодательство. Имея в виду опыт законопроектной работы зарубежных государств, заслуживают внимания с учетом сложившейся в России ситуации, по нашему мнению, два подхода, хотя и нашедшие регламентацию в иной правовой системе, но вполне «жизнеспособные» для отечественной практики.

Так, в Великобритании в соответствии с Биллем о психоактивных веществах 2016 г. психоактивными называются: а) все вещества, которые оказывают психотропный эффект на человека посредством стимулирования или подавления работы центральной нервной системы, влияя на психическое и эмоциональное состояние человека, и б) при этом

они не являются исключенными веществами (раздел 3). Документ не содержит исчерпывающего перечня запрещенных веществ, ограничиваясь приведенным определением. В свою очередь в соответствии с разд. 3 «исключенные вещества» означают вещества, перечисленные в приложении 1. Министр может внести изменения в приложение 1 для того, чтобы: а) добавить или изменить любое описание вещества; б) исключить любое описание вещества, добавленного в соответствии с параграфом “а”. До совершения действий в соответствии с данным разделом министр должен провести консультации: а) с Консультативным советом по злоупотреблению наркотиками и б) иными лицами, консультации с которыми министр сочтет необходимыми. Полномочия вносить изменения в соответствии с данным разделом осуществляются через акты делегированного законодательства (приказы министерства). Акт делегированного законодательства, содержащий изменения в соответствии с данным разделом, не может быть принят, если проект акта не был представлен и утвержден резолюцией каждой из палат парламента Великобритании. Таким образом, все психоактивные вещества, за исключением применяемых социально переносимых веществ (продукты, содержащие этанол, никотин и кофеин), контролируются Британским государством. Причем «действие этого закона распространяется настолько широко, что перед его принятием правительство вынуждено было написать епископам, чтобы заверить их в том, что ладан, использующийся в церковных службах, не попадет под запрет, несмотря на его легкий психоактивный эффект»²¹.

Билль 2016 г. выделяет следующие наказуемые деяния: произ-

тических средств и психотропных веществ 1988 г.

¹⁹ См., например: Федеральный закон от 14 марта 2013 г. № 28-ФЗ «О возражении против оговорки Многонационального Государства Боливия к Единой конвенции о наркотических средствах 1961 года с поправками, внесенными в нее в соответствии с протоколом 1972 года о поправках к Единой конвенции о наркотических средствах 1961 года».

²⁰ См.: Зиновьев В. В. О необходимости совершенствования уголовного законодательства в связи с принятием статьи 234¹ Уголовного кодекса Российской Федерации «Незаконный оборот новых потенциально опасных психоактивных веществ» // Наркоконтроль. 2015. № 2. С. 22.

²¹ Нарушает ли запрет психodelиков права человека? URL: <https://medium.com/darkcitylife> (дата обращения: 01.03.2018).

водство психоактивных веществ (разд. 4), распространение (поставка) либо предложение распространения психоактивного вещества (разд. 5), владение психоактивными веществами с намерением их сбыта (поставки) (разд. 7, 9), импорт (ввоз) или экспорт (вывоз) психоактивного вещества (разд. 8).

Под производством понимается деяние, если лицо умышленно производит психоактивное вещество, знает или предполагает, что данное вещество является психоактивным веществом, и намеревается употребить данное психоактивное вещество по причине его психоактивных свойств или знает либо проявляет неосторожность в отношении того, будет ли психоактивное вещество вероятно употреблено другим лицом по причине его психоактивных свойств. Преступлением также признается распространение (поставка) либо предложение распространения психоактивного вещества. Распространение включает следующие признаки: лицо умышленно распространяет вещество другому лицу, вещество является психоактивным веществом, лицо знает или подозревает либо должно знать или подозревать, что вещество является психоактивным веществом, и лицо знает либо проявляет неосторожность в отношении того, что психоактивное вещество, вероятно, будет употреблено лицом, которому это вещество распространено, либо иным лицом по причине психоактивных свойств данного вещества. Лицо также совершает преступление, если предлагает к распространению психоактивное вещество другому лицу и оно знает или проявляет неосторожность в отношении того, что это лицо или другой человек, вероятно, будут, если лицо поставит вещество в соответствии с предложением, употреблять это вещество по причине его психоактивных свойств. За общий случай владения психоактивными веществами лицо несет ответственность при наличии следующих условий:

лицо владеет психоактивным веществом, знает или подозревает, что вещество является психоактивным, и намеревается сбыть психоактивное вещество другому лицу в целях потребления как самим лицом, которому вещество будет сбыто, либо другим лицом по причине психоактивных свойств такого вещества. Если лицо владеет запрещенным веществом в пенитенциарном учреждении и намеревается потребить в связи с его психоактивными свойствами, то этого уже достаточно для ответственности²².

Кроме того, несомненный интерес с точки зрения опыта использования криминообразующего признака — «для цели немедицинского потребления» — заслуживает ст. 381 b Уголовного кодекса Штата Калифорния: «Любое лицо, которое имеет во владении оксид азота или какое-либо вещество на его основе и имеет намерение его вдыхать, употреблять в пищу для вызова состояния отравления, эйфории, сонливости, ступора или воодушевления, а равно для искажения восприятия окружающей реальности и нарушения мыслительного процесса, признается совершившим мисдиминор. Указанные положения не применяются, если прием оксида азота обусловлен медицинскими показаниями».

В России юридико-техническая составляющая законотворческой деятельности должна была пройти определенную эволюцию: от казуистических форм правового регулирования в кодифицированном акте до создания универсальных, унифицированных и емких уголовно-правовых конструкций. Этот процесс еще далек от завершения, но уже сейчас можно сделать необходимый объединительный шаг.

Не самая удачная в этом плане попытка — дополнение предмета нар-

²² См.: Psychoactive Substances Act 2016. URL: www.legislation.gov.uk (дата обращения: 01.03.2018).

копреступлений аналогами наркотических средств и психотропных веществ. Эти вещества не являются наркотиками, но уголовная ответственность за их незаконный оборот установлена такая же, как и за деяния с наркотическими средствами и психотропными веществами. Применение уголовного закона по аналогии является прямым нарушением конституционных прав граждан, а существование конструкции «аналоги наркотических средств и психотропных веществ» — нарушением принципа правовой определенности, поскольку основными характеристиками аналогов являются сходство их химической структуры и свойств с химической структурой и свойствами соответствующих наркотических средств или психотропных веществ, т. е. характеристики оценочные, неформализованные, способные привести к произвольному применению уголовно-правовой нормы.

Сегодня в УК РФ выделяются следующие виды психоактивных веществ: наркотические средства, психотропные вещества, производные наркотических средств и психотропных веществ, аналоги наркотических средств и психотропных веществ, растения или их части, содержащие наркотические средства и психотропные вещества, новые потенциально опасные психоактивные вещества, отдельные виды ядовитых и сильнодействующих веществ, одурманивающие вещества (в смысле, вкладываемом ст. 23, 151 и ч. 1¹ ст. 63 УК РФ).

В силу международно-правовых обязательств России невозможна полная унификация уголовно-правовых норм об ответственности за оборот потенциально опасных психоактивных веществ, поскольку в уголовном законодательстве необходимо особо выделять предметы из Списков I—IV (списки наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации). Все же остальные вещества, ис-

пользуемые в целях немедицинского потребления из-за способности этих веществ оказывать одурманивающий или стимулирующий психоактивный эффект, вне зависимости от их химической формулы, следовательно, с полным охватом NPS, могут быть объединены в одну группу с общим режимом уголовно-правового регулирования. Отказ от установления исчерпывающего перечня запрещенных веществ может быть смягчен корреспондирующими изменениями в конструировании иных признаков состава преступления.

Так, под имеющими уголовно-правовое значение потенциально опасными психоактивными веществами можно было бы понимать все вещества, отвечающие известным физическому, медицинскому признакам наркотиков²³, которые лицо целенаправленно использует для воздействия на центральную нервную систему, исключив из этого перечня список индивидуально поименованных потенциально опасных психоактивных веществ, оборот которых не отвечает в современный период социальному признаку (алкогольной и спиртосодержащей продукции, на которую выдается документация, удостоверяющая легальность их производства и оборота, табачной продукции, маркированной соответ-

²³ См., например, работы Р. А. Александрова, Л. А. Андреевой, Ю. М. Антоняна, Т. А. Боголюбовой, С. И. Бобракова, Г. В. Волкова, Э. Г. Гасанова, Я. И. Гилинского, Л. В. Готчиной, К. С. Григоровой, О. С. Гужевой, М. Г. Ермакова, Э. Н. Жевлакова, В. В. Зиновьева, И. И. Зуй, Б. Ф. Калачаева, Т. М. Клименко, А. Я. Кромовой, А. Н. Курьиндиной, В. Н. Курченко, В. В. Кухарук, Д. А. Леонова, С. Г. Лосева, М. А. Любавиной, А. А. Майорова, А. А. Музыки, Н. И. Огилец, Г. Л. Осипова, Е. В. Пановой, И. Е. Пожидаева, Л. А. Прохорова, М. Л. Прохоровой, С. А. Радченко, С. В. Рачеевой, А. И. Ролик, Л. И. Романовой, К. И. Сазоновой, П. К. Смирнова, Р. А. Сысоева, А. Ю. Тучкова, А. В. Федорова, К. О. Хачатуряна, Е. Ю. Четвертаковой, А. Д. Щербакова, А. С. Щуровой.

ствующими средствами идентификации, и т. п.).

В связи с этим в целях обеспечения системности, беспроблемности и непротиворечивости уголовного законодательства предлагается выделить самостоятельный «Список иных потенциально опасных психоактивных веществ, оборот которых в Российской Федерации ограничен (Список V)» с включением в него веществ, немедицинское потребление которых способно оказывать одурманивающий или стимулирующий психоактивный эффект путем воздействия на центральную нервную систему, опасного для жизни и здоровья. В этот список автоматически вошли бы так называемые снюсы, которые сегодня получили распространение среди лиц школьного и старшего возраста, и любые другие психоактивные вещества, производимые и распространяемые в целях воздействия на ЦНС потребителя для искажения восприятия окружающей реальности и нарушения мыслительного процесса.

С учетом сказанного предлагаем признать утратившей силу ст. 234¹ УК РФ, дополнив его новой статьей в следующей редакции:

«Статья 234². Незаконный оборот потенциально опасных психоактивных веществ

Незаконные производство, перевозка с целью сбыта, а также сбыт потенциально опасных психоактивных веществ, если это создало условия для потребления указанных веществ без назначения врача — наказывается...

Примечание. Под потенциально опасными психоактивными веществами в статьях настоящего Кодекса понимаются вещества синтетического или естественного происхождения, потребление которых без назначения врача способно оказывать опасное для жизни и здоровья одурманивающее или стимулирующее психоактивное воздействие на центральную нервную систему (опьянение), оборот которых ограничен и включен в «Список иных потенциально опасных психоактивных веществ, оборот которых в Российской Федерации ограничен (список V)».

При этом необходимо учитывать, что немедицинское потребление запрещенных уголовным законом наркотиков, а также действия, сопряженные с ними, без которых вообще невозможно потребить (незаконные приобретение, хранение, перевозка без цели сбыта), менее общественно опасны, чем производство, пересылка в целях сбыта и сбыт. Поэтому целесообразна декриминализация деяний, предусмотренных ст. 228, 228³ УК РФ, с установлением административной ответственности за их совершение (согласно концепции нового КоАП РФ такие деяния подлежат отнесению к грубым административным правонарушениям). Таким образом, нам представляется, будет решена задача смещения акцентов с массовой пенализации наркопотребителей на реальную борьбу с наркобизнесом без либерализации уголовного законодательства.

Библиографический список

Gable R. S. The Toxicity of Recreational Drugs // American Scientist. 2006. May. URL: https://www.researchgate.net/publication/250968822_The_Toxicity_of_Recreational_Drugs.

Данные судебной статистики. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 01.06.2019).

Доклад Государственного антинаркотического комитета о наркоситуации в Российской Федерации в 2018 году. URL: <https://гак.мвд.рф/мониторинг-наркоситуации> (дата обращения: 10.08.2019).

Доклад Международного комитета по контролю над наркотиками за 2018 год. URL: <http://objects.antiprop.ru/narkotiki04/092538.pdf>.

Доклад о наркоситуации в Российской Федерации в 2018 году. URL: <https://гак.мвд.рф/мониторинг-наркоситуации/>.

Есипов В. В. Отравление. Историко-догматическое исследование. Варшава, 1896.

Жевлаков Э. Н. О сложностях применения ст. 234¹ УК РФ // Уголовное право. 2015. № 6.

Заседание рабочей группы по совершенствованию законодательства в сфере противодействия незаконному обороту наркотических средств. URL: http://www.komitet2-10.km.duma.gov.ru/Novosti_Komiteta/item/18217705/ (дата обращения: 23.08.2019).

Заседание Совета безопасности. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/54401> (дата обращения: 01.06.2019).

Зиновьев В. В. О необходимости совершенствования уголовного законодательства в связи с принятием статьи 234¹ Уголовного кодекса Российской Федерации «Незаконный оборот новых потенциально опасных психоактивных веществ» // Наркоконтроль. 2015. № 2.

Калачев Б. Ф. Источники распространения наркотиков в Российской империи: история вопроса // Наркоконтроль. 2011. № 4.

Нарушает ли запрет психоделиков права человека? URL: <https://medium.com/darkcitylife> (дата обращения: 01.03.2018).

Прямая линия с Владимиром Путиным. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/60795> (дата обращения: 23.08.2019).

Федоров А. В. Ответственность за деяния с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами по праву княжеского периода и Русского централизованного государства (X—XVII вв.) // Наркоконтроль. 2009. № 4.

Чистяков О. И. Российское законодательство X—XX веков: в 9 т. Т. 2: Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства. М., 1985.

Psychoactive Substances: On the Need to Change the Legislative Regulation Approach of the Fight against Drug Addiction

Z. B. Soktoev, M. A. Tembotova

Kutafin Moscow State Law University, Moscow 125993, Russian Federation

E-mail: soktoev@gmail.com; tembotova07@mail.ru

DOI: 10.12737/jrl.2020.084

Currently, there are two problems that need to be addressed urgently in the fight against drug addiction. First, there are new types of psychoactive substances on the illegal market that are not formally covered by drug crimes. These substances pose a threat to the life and health of people who consume them, in connection with which mass fatalities are recorded, among other things. Secondly, it is necessary to implement measures to shift the focus from penalizing drug users to a real fight against the drug business. In this regard, it is necessary to offer a solution to these problems while simultaneously solving the following tasks: to eliminate the gap in criminal legislation, shift the emphasis on the use of criminal legal means of countering the most dangerous subjects of the drug distribution network, and eliminate excessive repressiveness of criminal law prohibitions.

The implementation of the set goal and formulated tasks is provided by the use of dialectical, logical, comparative legal, formal-dogmatic, and sociological research methods.

In the result, we proposed to exclude from the criminal law notion of new potentially dangerous psychoactive substances, translated into the category of administrative offence, envisaged by article 228, 228³ of the Russian Criminal Code, to supplement the Criminal Code a new rule on liability for illegal manufacture, shipment for the purpose of sale, and sale of potentially harmful psychoactive substances, if the conditions were created for the consumption of these substances without a doctor's prescription. At the same time, potentially dangerous psychoactive substances are understood to be any substances, with the exception of specially named substances, the consumption of which without a doctor's prescription can have a life-threatening, intoxicating or stimulating psychoactive effect on the central nervous system (intoxication).

Keywords: psychoactive substances, criminal responsibility, drug offence, penalization of drug users, drug offences.

For citation: Soktoev Z. B., Tembotova M. A. Psychoactive Substances: On the Need to Change the Legislative Regulation Approach of the Fight against Drug Addiction. *Zhurnal Rossijskogo prava* = *Journal of Russian Law*, 2020, no. 7, pp. 112—121. DOI: 10.12737/jrl.2020.084

References

Chistyakov O. I. Rossiyskoe zakonodatel'stvo X—XX vekov. Vol. 2: Zakonodatel'stvo perioda obrazovaniya i ukrepleniya Russkogo tsentralizovannogo gosudarstva. Moscow, 1985.

Dannye sudebnoy statistiki. Available at: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (accessed 01.06.2019).

Doklad Gosudarstvennogo antinarkoticheskogo komiteta o narkosituatsii v Rossiyskoy Federatsii v 2018 godu. Available at: <https://gak.mvd.rf/monitoring-narkosituatsii> (accessed 10.08.2019).

Doklad Mezhdunarodnogo komiteta po kontrolyu nad narkotikami za 2018 god. Available at: <http://objects.antiprop.ru/narkotiki04/092538.pdf>.

Doklad o narkosituatsii v Rossiyskoy Federatsii v 2018 godu. Available at: <https://gak.mvd.rf/monitoring-narkosituatsii/>.

Esipov V. V. Otravlenie. Istoriko-dogmaticheskoe issledovanie. Varshava, 1896.

Fedorov A. V. Otvetstvennost' za deyaniya s narkoticheskimi sredstvami, psikhotropnymi, sil'nodeystvuyushchimi i yadovitymi veshchestvami po pravu knyazheskogo perioda i Russkogo tsentralizovannogo gosudarstva (X—XVII centuries). *Narkokontrol'*, 2009, no. 4.

Gable R. S. The Toxicity of Recreational Drugs. *American Scientist*, 2006, May. Available at: https://www.researchgate.net/publication/250968822_The_Toxicity_of_Recreational_Drugs.

Kalachev B. F. Istochniki rasprostraneniya narkotikov v Rossiyskoy imperii: istoriya voprosa. *Narkokontrol'*, 2011, no. 4.

Narushaet li zapret psikhodelikov prava cheloveka? Available at: <https://medium.com/darkcitylife> (accessed 01.03.2018).

Pryamaya liniya s Vladimirom Putinyem. Available at: <http://kremlin.ru/events/president/news/60795> (accessed 23.08.2019).

Zasedanie rabochey gruppy po sovershenstvovaniyu zakonodatel'stva v sfere protivodeystviya nezakonnomu oborotu narkoticheskikh sredstv. Available at: http://www.komitet2-10.km.duma.gov.ru/Novosti_Komiteta/item/18217705/ (accessed 23.08.2019).

Zasedanie Soveta bezopasnosti. Available at: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/54401> (accessed 01.06.2019).

Zhevlakov E. N. O slozhnostyakh primeneniya st. 234¹ UK RF. *Ugolovnoe pravo*, 2015, no. 6.

Zinov'ev V. V. O neobkhodimosti sovershenstvovaniya ugovornogo zakonodatel'stva v svyazi s prinyatiem stat'i 234¹ Ugolovnogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii "Nezakonnnyy oborot novykh potentsial'no opasnykh psikhoaktivnykh veshchestv". *Narkokontrol'*, 2015, no. 2.